

Глава 35. Встретить друга, прибывшего издалека

— Уважаемые пассажиры! Начинается посадка на поезд, следующий по маршруту город С — город Л. Просим вас подготовить проездные документы, соблюдать порядок и не забывать свои личные вещи. Спасибо за сотрудничество!

Сладкий голос диктора, разносившийся под сводами вокзала, едва ли мог унять волнение девушки, замершей в ожидании. Сбросив строгий деловой костюм, она переоделась в уютное худи, джинсы и белые кеды. В таком наряде Хао Мэн выглядела совсем как вчерашняя студентка: свежее, как распустившийся цветок, лицо и живой, непоседливый нрав невольно притягивали взгляды прохожих.

Она нетерпеливо расхаживала у входа в зал ожидания, то и дело притопывая ножкой и ворча себе под нос:

— Ну и где они? Который уже час?

Девушка вскинула голову, сверяясь с огромными часами над входом.

— Прошло почти два часа от назначенного времени!

Рядом, скрестив руки на груди, стоял юноша с весьма независимым видом. Точно такое же худи, те же джинсы и белые кеды — парные наряды смотрелись настолько очевидно, что только такая непосредственная натура, как Хао Мэн, могла верить в случайное совпадение. Она свято убеждена: раз семьи дружат, то и шмотки купили одинаковые просто по воле слепого случая.

Чу Линь — «Великий Демонический Король» — весь путь до вокзала метал громы и молнии, и атмосфера вокруг него была мрачнее тучи.

— Ты ещё не поняла? — процедил он. — Тебя явно кинули. А ты всё стоишь тут и ждёшь. Слов нет.

Хао Мэн ожгла его гневным взглядом:

— А ты, незваный гость, вообще помалкивал бы! Тебя кто-нибудь приглашал? Нет! Так зачем увязался?

Аура Чу Линя стала ещё более гнетущей.

— Это обычный рекламный трюк для завлечения туристов, — буркнул он. — Один дурак закидывает удочку, другой клюёт. А я еду за свои деньги, имею право. Куда ты, туда и я.

Хао Мэн фыркнула:

— Тогда имей совесть и не тащись за нами хвостом! Чего в этот же поезд полез?

Чу Линь посмотрел на неё как на умалишённую:

— С чего ты взяла, что я иду за тобой? Железная дорога что, твоей семьёй построена?

«Ах, как же бесит!» — Хао Мэн едва не задохнулась от возмущения. Неужели в неё бес вселился? Только безумец поверит, что этот ядовитый тип в неё влюблён. Кто так разговаривает с любимой девушкой? И мама хороша — так хочет сбить дочь с рук, что готова отдать её первому встречному... то есть соседу. «Вернусь и сразу найду себе парня!» — решила Хао Мэн и резко отвернулась, не желая больше видеть Чу Линя.

Она не заметила, как юноша за её спиной в замешательстве взъерошил волосы и нахмурился. Опять он её задел... Друг ведь божился, что образ «холодного и острого на язык» парня — это именно то, от чего сейчас пищат все девчонки. Надо будет еще раз проверить информацию; похоже, советы этого бабника не стоят и ломаного гроша.

Совсем потеряв голову от переживаний, он выхватил телефон и быстро настроил пост на форуме: «Как завоевать сердце подруги детства, которая живет за стенкой? Жду советов онлайн, очень срочно!»

Тем временем двое других попутчиков, наблюдая за перепалкой «молодых», лишь переглянулись и понимающе улыбнулись, вспомнив свою первую любовь. Фотограф Янь Ичжоу потихоньку сделал несколько кадров. Листая снимки на дисплее камеры, он негромко заговорил с Цин Кэ — известным блогером, который тоже с интересом наблюдал за сценой:

— Оставлю на память. Если судьба ещё раз сведёт нас всех вместе, подарю им на свадьбу как хронику их юности.

— А ты не промах! — рассмеялся Цин Кэ. — И тратиться не надо: одна фотография — и подарок готов. И душевно, и со смыслом.

Оба даже не допускали мысли, что эти двое могут разойтись. Что может быть прекраснее в этой жизни, чем пожениться по любви, пока вы оба молоды и полны сил?

Янь Ичжоу пожал плечами, не переставая возиться со своим «сокровищем»:

— А что поделать? Труд фотографа — сплошные траты. Один объектив стоит от нескольких тысяч до десятков тысяч, и ведь приходится покупать. Без нормального железа не будет ни чувства света, ни качества. Сюда я поехал только потому, что билеты в обе стороны оплатили!

Он глянул на Цин Кэ, чьи рекламные посты в блоге стоили баснословных денег, и подобострастно прищурился:

— Господин олигарх, может, возьмёте меня на содержание? Буду доводить ваши фото до идеала до конца дней!

Цин Кэ добродушно усмехнулся, принимая игру:

— Без проблем. Могу даже прорекламить тебя у себя в ленте. Посмотрим, вдруг какая добрая душа решит тебя приютить. Рекламных денег не возьму, так и быть, ограничимся комиссионными за сводничество. Скажем, три тысячи? Как тебе?

— Ого, ну и запросы! — Янь Ичжоу шутливо пихнул Цин Кэ локтем, на что тот невозмутимо ответил тем же. Так, за неспешной беседой, они коротали время вместе с влюблёнными «врагами».

До отправления оставались считанные минуты. Кроме Хао Мэн, её строптивого Чу Линя, фотографа и блогера, пришли только двое студентов. Остальные, кто клялся приехать, один за другим звонили, мямлили оправдания и сообщали, что у них «внезапно возникли дела».

Повесив трубку после последнего звонка, Хао Мэн буквально закипала:

— Ну что за люди! Не едете — так хоть предупредите заранее! Мой кумир уже купил билеты туда и обратно, это же какие убытки! Нет, надо срочно ему написать, пусть сдаёт лишние билеты, пока не поздно. Каждая копейка на счету!

Она тут же открыла мессенджер и настрочила Чжоу Ся:

«Кумир, кумир! Нас приехало пятеро, плюс один — за свой счёт! Я его сама заманила, правда я молодец? (\^o^/□»

«Вот только остальные не пришли... сказали, дела. В общем, — прости, пожалуйста, придётся сдать их билеты!»

Чжоу Ся ответил мгновенно:

«Спасибо нашей маленькой фее! Ничего страшного, их отсутствие — это их же потеря. Смотри!» — и прислал целую подборку фотографий.

— Ого! — вскрикнула Хао Мэн.

Забыв о своей недавней клятве держаться подальше от Чу Линя, она с размаху ткнула его локтем в бок:

— Смотри быстрее!

«Великий Демонический Король» придвинулся ближе. На снимках разворачивалась настоящая сельская идиллия: вот простые деревенские мужики азартно копают лотосы и ловят рыбу в пруду; вот закатное солнце золотит верхушки деревьев, когда крестьяне возвращаются домой под небом, свободным от городского смога. Бескрайние поля озимой пшеницы, ленивые пятнистые коровы, у которых молодой красавец (сам Шэнь Минлян!) доит корову, суетливые куры, хлопающие крыльями в борьбе за зерно... А у дома бабушки Цинь собралась толпа — готовятся к забою кабана. Дальше — бесконечные ряды суккулентов, море ароматных шампанских роз, над которыми вьются пчёлы. И наконец — сам владелец поместья, Цинь Лэ, собирающий стекающий тяжёлыми янтарными каплями мёд.

От этих кадров веяло таким покоем и уютом, что сердце невольно замирало.

Остальные тоже сгрудились вокруг телефона, наперебой комментируя увиденное. Янь Ичжоу, как профессионал, вынес вердикт первым:

— Если бы эти кадры снимал я, да потом грамотно обработал... они бы сияли, как начищенный грош! Чистый восторг. Снимали явно на ходу, без всякой подготовки и ретуши. Какое расточительство!

— Но даже без ретуши они прекрасны! — с гордостью заявила Хао Мэн. — Значит, мои советы были в тему. Я уже предвкушаю эту поездку!

Одна из студенток добавила:

— А ничего так! Я-то грешным делом думала, что мой кумир опустился до дешёвой липовой рекламы. — Заметив, что здесь собрались только преданные фанаты, она заговорщицки прошептала: — Если честно, вы не находите, что его посты в соцсетях выглядят как объявления о продаже сомнительных снадобий? Совсем не тот стиль «холодного и возвышенного принца», к которому мы привыкли.

— Это точно! Вкуса маловато, — Чу Линь не упустил случая вставить шпильку. Очернять кумира своей будущей девушки — его любимое занятие. «Это я должен быть её единственным кумиром!» — ревниво подумал он.

Путь от города С до города Л был не слишком долгим, но, заботясь о бюджете студентов, Чжоу Ся заказал плацкарт. Вагоны были забиты под завязку — все разъезжались на праздники. Янь Ичжоу, обливаясь потом, тащил свои баулы, больше всего боясь, что кто-нибудь заденет его «ласточек» — камеры. Цинь Кэ помогал ему сзади, а Чу Линь, сохраняя невозмутимый вид, молча перехватил чемодан Хао Мэн. Студенты же просто закинули за спины рюкзаки и

чувствовали себя бодрее всех.

Пережив праздничную давку в поезде — самое суровое испытание для путешественника, — группа наконец ступила на твердую землю. Выйдя на привокзальную площадь уезда Канпин, Хао Мэн глубоко вдохнула свежий воздух и потянулась:

— Наконец-то! Теперь я понимаю, почему раньше советовали рожать только одного ребёнка. При такой плотности населения любая поездка превращается в операцию по выживанию. А если ещё авария или пробка — пиши пропало!

Чу Линь, услышав это, нахмурился и легонько хлопнул её по затылку:

— Что за глупости ты несёшь? Тьфу-тьфу через плечо, не накликай беду!

Хао Мэн, понимая, что ляпнула лишнего, виновато высунула кончик языка, тихонько «тьфукнула» и скорчила за спиной юноши рожицу.

У входа в вокзал толпились таксисты, зазывали на «чёрные» частники, а рядом сиротливо жался единственный рейсовый автобус. Всего машин набралось от силы десятков. Тех, кто приехал этим же поездом, быстро разобрали встречающие, и вскоре на ледяном ветру остались только они — горстка городских гостей, ёжащихся от холода.

— Вы издалека приехали? — к ним подошёл незнакомый мужчина.

Спутники Хао Мэн мгновенно загородили девушек, настороженно глядя на пришельца. Тот лишь замахал руками и усмехнулся:

— Да не бойтесь вы, я без дурных мыслей. Просто вон тот парень вам уже полчаса руками машет.

Они проследили за его жестом. На краю площади стояли Шэнь Минлян и Чжоу Ся. Оба широко улыбались и приветственно махали гостям. Рядом с черным бизнес-вэном был установлен яркий, издалека заметный плакат:

Встретить друга, прибывшего издалека — разве это не радость? Помесье Буиюэху приветствует вас!